

ВОЙНА Цѣна отд. № 15 коп. **НОВЫЙ** САТИРИКОН На ст. жел. д. 20 коп. **САТИРИКОН**

№ 48

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

1915
26 НОЯБРЯ

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на 1916 годъ.

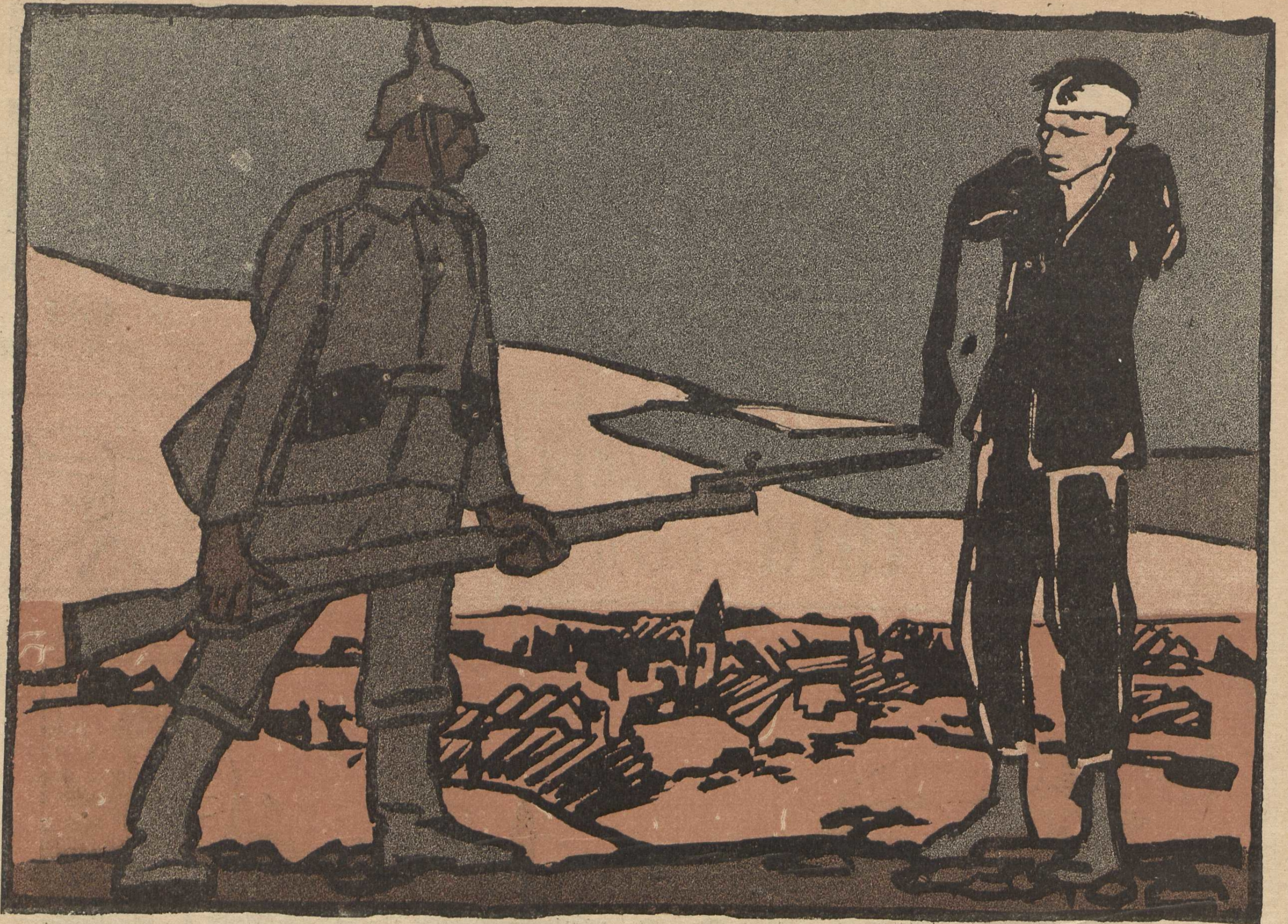
При этомъ номерѣ всѣмъ годовымъ подписчикамъ раздается 2-я премія — „Письмовникъ Нового Сатирикона“, съ приложеніемъ самоучителя танцевъ, а также танцевальныхъ разговоровъ“.

Рис. Ре-ми.

ОКОЛО ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ.

Родзянко; — Заржавѣль, что ли? Не отпирается!
Марковъ II: — Попробуйте направо повернуть сильнѣ...

Нѣмецъ. — Такъ просто — сдѣлать человѣка храбрымъ: срубить ему руки, чтобы онъ ихъ не поднималъ, прося пощады!

Ц И Н И К Ъ.

Для него весь міръ — ничтожный нуликъ,
А чужой — нахальный готтентотъ;
Прометей — простой карманный жуликъ,
И Спиноза — мутный идиотъ.

Онъ живетъ одной безсильной злобой,
Отъ всего оторванъ, одинокъ,
Въ страхъ жизни, въ ужасъ отъ гроба —
Все растлившій, грубый, какъ плевокъ.

Если сердце въ сумеркахъ запроситъ
Чьихъ-то ласкъ и нѣжныхъ-нѣжныхъ словъ,
Онъ въ испугъ мысль свою заброситъ,
Чтобъ не быть похожимъ на ословъ...

Никогда порыву не забиться
Въ тайникахъ, не знающихъ грозы,
Никогда спокойныя рѣсницы
Не пропустятъ тихій блескъ слезы.

Но когда, всколыхнутая громомъ,
Закричитъ душа его скорбя,
Онъ бѣжитъ, въ томлени незнакомомъ,
Ото всѣхъ, а больше — отъ себя.

Мысли, точно угольки въ жаровнѣ,
Раскалятся, слыша дальній зовъ,
И не разъ въ покинутой часовнѣ
Онъ стоялъ у старыхъ образовъ.

И когда въ тискахъ холодной муки
Отлетятъ всѣ старые пути,
Здрожать пугливой дрожью руки
Отъ того, что некуда идти...

Арк. Буховъ.

Б Ъ Ж Е Н К А.

I.

Она провела пальцами по лбу, какъ бы разглаживая волной нахлынувшія воспоминанія, и сказала:

— Это была наша свадебная поѣздка... Никто не ожидалъ, что мы должны будемъ бѣжать... Мы не пировали, нѣтъ, мы только повѣнчались и черезъ часъ уже спѣшили на вокзалъ... Я потеряла моего мужа совершенно незамѣтно. Вотъ мы карабкаемся вмѣстѣ на вагонъ-платформу, вотъ мы ѣдемъ и вотъ его нѣтъ. Я не знаю: можетъ быть, мнѣ только казалось, что это онъ рядомъ со мной, а былъ кто-нибудь другой... Вы смотрите на мое подвѣчное платье, но у меня нѣтъ другого... Вы смотрите на мою фату, но я имѣю передъ Богомъ право хотъ сегодня стать невѣстой другого... Гдѣ мой мужъ?! Я васъ спрашиваю: гдѣ?!

Я молчалъ. Ея глаза были сухи. Въ ея взорѣ я не читалъ ничего, кромѣ усталости. Ея голосъ былъ ровень, и тонъ его звучалъ сухо.

— ... Мы стояли, тѣсно прижавшись другъ къ другу, какъ солдаты въ строю, мы боялись шевельнуться, чтобы не упасть на полотно... Небо лило на насъ потоки воды, мы лили потоки слезъ... И только въ одномъ углу никто не стоялъ: тамъ были сложены, словно дрова, дѣти... Дѣти!.. Вы не знаете, гдѣ моя маленькая сестренка?.. Да, да, я держала ее за ручку... Гдѣ она?!.. Умоляю, скажите!..

Ея глаза ожили. Голосъ звенѣлъ.

Мое горло словно сжала невидимая рука. Я съ трудомъ сказалъ:

— Мы найдемъ ее... Комитетъ приложитъ усилія... приметъ мѣры...

Минутная вспышка возбужденія промелькнула, какъ вспышка магнія. И снова потухли ея глаза, и въ мѣрный шопоть перешла ея рѣчь.

— ... Мы шли уже пѣшкомъ по шоссе. Я не знаю, когда и почему мы были на шоссе... Чья-то корова все время сзади била меня рогами... Какое-то колесо проѣхало по

моей ногѣ... Какой-то старикъ захотѣлъ сѣсть, сѣлъ и больше не всталъ... Можетъ, это былъ мой отецъ?... Послушайте, вы его не видѣли?! Почтенный, сѣдой, съ добрымъ взглядомъ... Мы въ пути хорон...

Она прикрыла лицо руками и подняла въ ужасѣ плечи. Облегченно вздохнула и прошептала:

— ...Тотъ рыжебородый... Это его мать рыдала!.. Мама-а!!

Мнѣ показалось, что острый ножъ полоснулъ мое сердце... Мгновеніе, и вдоль по полоскѣ выступаютъ алая капли...

— ...Вы не видѣли моей мамы?! Моей милой, доброй мамы!.. Какъ могла я забыть о ней?! Господи, накажи меня!..

Она сразу умолкла. Ея плечи вздрагивали, но она не плакала.

Я поглядѣлъ въ сторону и началъ:

— Комитетъ приметъ мѣры...

Она не поняла, хотя машинально повторила:

— Комитетъ приметъ мѣры.

— Ваша мама пожилая женщина?

— Да, да! — оживилась она.

Я воспользовался минутой и, лично слабо надѣясь, сказалъ твердо:

— Комитетъ ее найдетъ... А вы ѣли? — вспомнилъ я, что она, быть можетъ, не ѣла.

— Давно уже... Тамъ, на шоссе... Сухарь... да, сухарь мочила подъ дождемъ...

— Вы должны сейчасъ же подкрѣпить свои силы. Вы получите бесплатно обѣдъ и уголь для ночлега. Торопитесь!.. У васъ вѣдь вещей нѣтъ?

— Я успѣла взять съ собой только ключи... Но я ихъ потомъ бросила...

II.

При встрѣчѣ она прослезилась.

— Дожили! — прикладывая надушенный батистовый платочекъ къ покраснѣвшимъ вѣкамъ, воскликнула она. — Я — бѣженка... Я!... Вы понимаете?... Вы понимаете — каково мнѣ было?!.. Боже мой, какъ тѣсно было въ нашемъ купе перваго класса! Мы столько вещей напихали туда!.. Всю ночь не спали!..

Меня тронули ея слезы.

— ...Вы помните мой будуаръ въ стилѣ рококо?... Пришлось его оставить на произволъ судьбы!.. Помните статуэтку, стоявшую на каминѣ?... Нѣтъ? Ангелъ несетъ письмо... Ахъ, рѣдчайшая вещь!.. Уникумъ!.. Она передъ моими глазами... Разбили, въ суматохѣ, передъ отъѣздомъ... Я не знаю, какъ я проживу безъ нея, вѣдь это подарокъ моей бабушки... И собачка, моя милая Дези — пропала!.. Вы себѣ не можете представить, что это было за умное животное!.. Дези!... Дези!..

Она всхлинула. Я не выношу женскихъ слезъ, но... теперь я вынесъ и довольно спокойно.

— ...Мы по телеграфу заказали, чтобы буфетчики на узловыхъ станціяхъ приготовили обѣдъ и ужинъ, но получили все въ холодномъ видѣ... Моя Лелечка привыкла пить кипяченныя сливки два раза въ день, и мы не могли ни за какія деньги достать!.. Хорошо, что наша мадемуазель догадалась взять въ вагонъ пять цыплятъ, сыру, колбасы, икры и консервовъ!..

Я изумленно взглянулъ на нее.

— ...Мы оставили свои дома, своихъ лошадей... Лелечка, моя Лелечка привыкла сама править... Вы помните ея шарабанъ-корзинку?

— Нѣтъ, не помню! — грубо сказалъ я.

Она удивленно посмотрѣла на меня и зарыдала.

— Чу-у-жо-о-ое горе не-е трогаетъ... етъ!..

— Перестаньте!

— Вамъ-то ле-е-егко-о!.. — отнимая отъ глазъ пальцы, униженные бриллиантовыми перстнями, — прорыдала она. — Мы-ы бѣже-енцы!..

— Да, да, вы — бѣженцы!.. Успокойтесь, пожалуйста.

— Теперь мы должны снять тутъ квартиру. Лучшія квартиры всѣ, вѣроятно, уже сданы, и намъ придется Богъ знаетъ, что снять!.. И вы подумайте только: мы занимали особнякъ, а теперь придется жить на одной лѣстницѣ съ жильцами!.. Моя Лелечка съ самаго рожденія жила въ особнякѣ... Моя Лелечка терпѣть не можетъ, когда у нея передъ глазами торчатъ постороннія лица...

Она говорила уже спокойно. И лишь глубоко вздыхала. Мнѣ хотѣлось обругать ее, мнѣ хотѣлось — не скрою — уда-

рить ее. Но я, чортъ возьми, воспитанъ, я, чортъ возьми, корректенъ, я, чортъ возьми, никогда не позволю себѣ не только оскорбить, но даже проявить неуваженіе къ представительницѣ слабаго пола!..

Ахъ, чортъ возьми, зачѣмъ я воспитанъ?!.. Накрутить бы на руку ея косу, потаскать ее за косу по полу сюда и туда да вожжами бы ее... вожжами!

А она, не подозревая о моихъ планахъ, бубнила:

— ...Придется покупать заново всю обстановку!... Вы не знаете, я найду у васъ точь въ точь такую козетку, какъ стояла въ моей спальней, которую я покинула?...

— Не знаю.

— ...Что-то въ родѣ кретоновой матеріи... Птичка на вѣткѣ, и вѣтка безъ птички, и птичка безъ вѣтки. Потомъ опять птичка на птич... нѣтъ!... Птичка на вѣткѣ, и вѣтка безъ птички, и птичка безъ вѣтки. И такъ три раза. А потомъ въ обратномъ порядкѣ: птичка безъ...

— Понимаю! — перебилъ я.

— И тоже, замѣтьте, три раза.

— Такъ, такъ.

— Можетъ быть, вы поищете такой рисуночекъ на мебелиной матеріи?

— Конечно! Еще бы.

Она подняла брови.

— Вы отказываетесь?

— О, нѣтъ... Съ удовольствіемъ... съ величайшимъ удовольствіемъ!.. Птичка на вѣткѣ... Я знаю... я помню...

— Спасибо вамъ, милый!.. На этой козеткѣ такъ было уютно! Лежа на ней, я такъ любила помечтать!... И мнѣ кажется, будь она со мной — я бы легче перенесла всѣ страданія, скорѣе бы освободилась отъ сознанія, что я — бѣженка, что я цвѣтокъ, насильственно вражеской рукой оторванный отъ родной почвы и пересаженный на чужую; цвѣтокъ, лишенный ласковыхъ, нѣжныхъ, убаюкивающихъ лучей южнаго солнца и подставленный подъ холодные, непривѣтливые, свѣтящіе, но не грѣющіе лучи сѣвернаго солнца... Ужасъ! Ну-съ, такъ вы мнѣ поможете, милый, устроиться?.. И найти козетку съ...

— Да, да, конечно!..

— Спасибо, дорогой!

На слѣдующій день послалъ ей письмо:

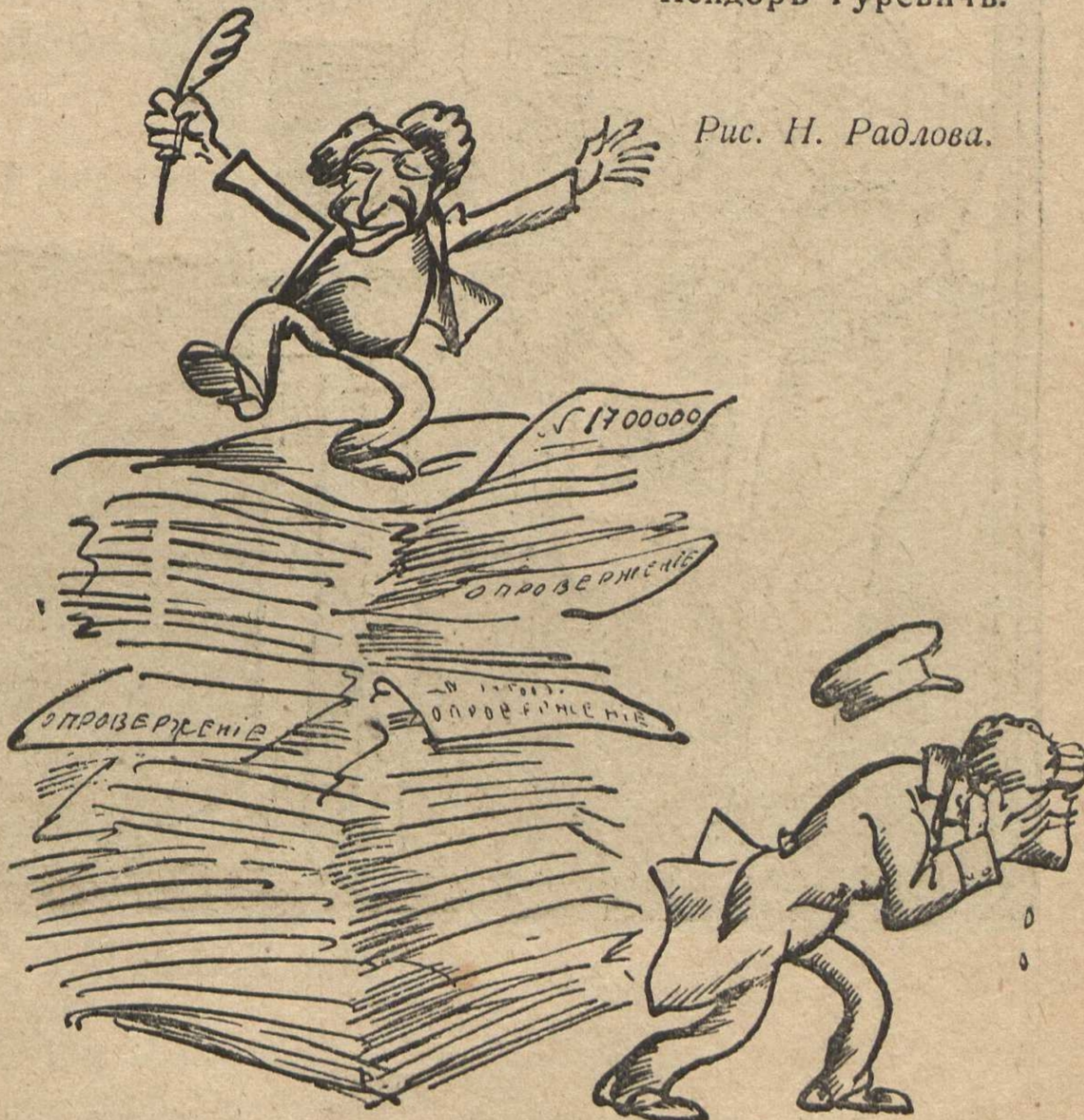
«Милая Зинаида Павловна!

Очень извиняюсь, что не могу помочь вамъ искать козетку съ птичками. Я принимаю участіе въ заботахъ комитета по присканію бѣженцамъ угла и куска хлѣба. Если въ моихъ поискахъ я наткнулся на козетку съ птичками — не премину приобрѣсти ее для васъ.

Вашъ»

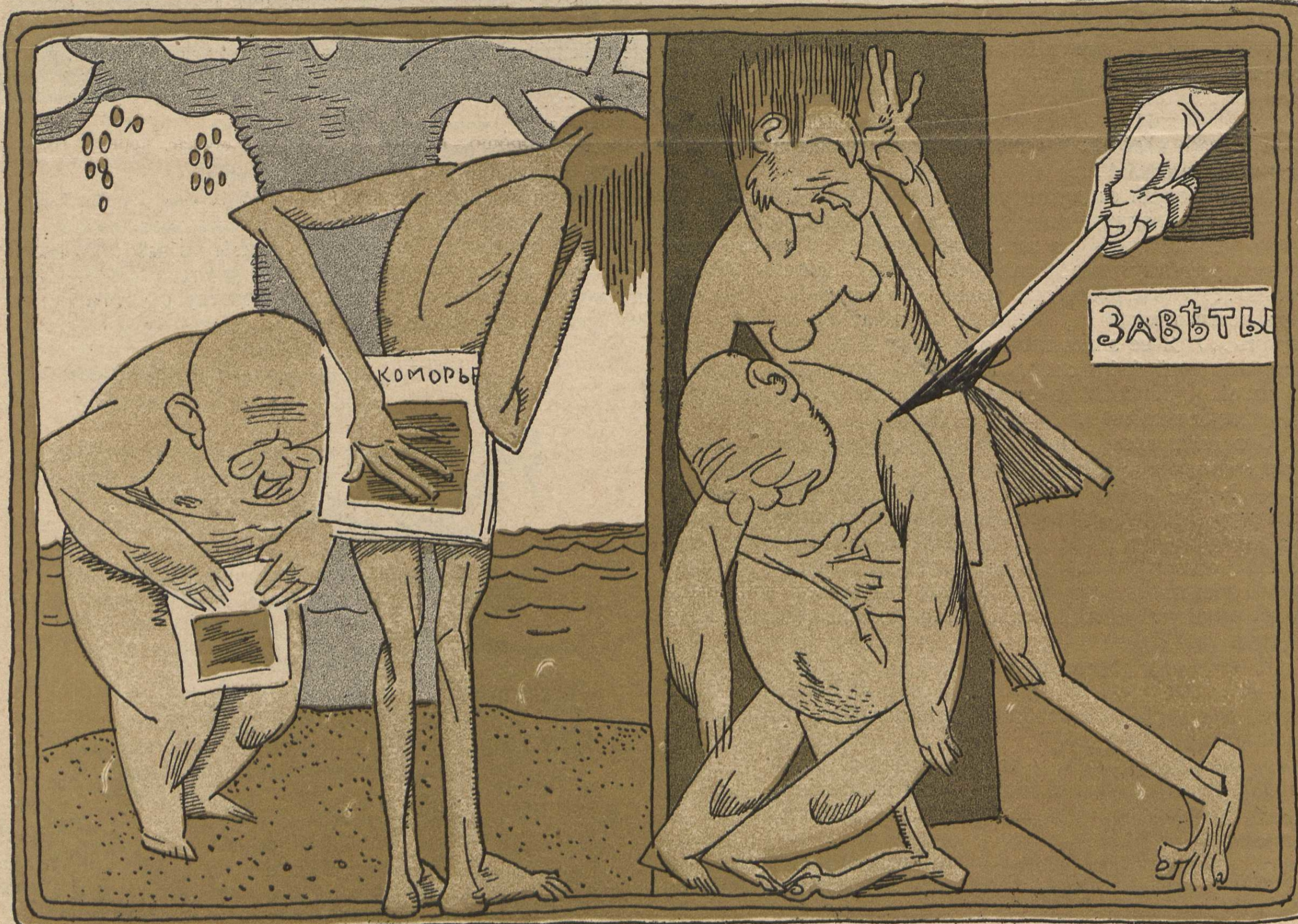
Исидоръ Гуревичъ.

Рис. Н. Радлова.

„Инженеръ Николаевской дороги, Ивановскій, за 8 мѣсяцевъ выпустилъ 1,800,000 исходящихъ бумагъ.“
(Изъ газетъ.)

Теперь понятно, почему былъ такой бумажный голодь.

ЛУКОМОРСКАЯ ТРАГЕДІЯ.

(Пророчество.)

Изъ состава редакціи журнала „Лукоморье“ вышли многие сотрудники. (Хроника.)

Съ улыбкой радостной и дѣтской,
Эмблемой честнаго труда,
Сказалъ Сережа Городецкій:
„Вкуси отъ этого плода!

Его даетъ намъ это древо.
Попробуй жолудь — онъ хорошъ!
Что жъ въ томъ, что шель ты раньше влѣво?!
Теперь направо повернешь!“

И убѣдилъ онъ Сологуба:
Сдался Альдонсы пажъ, и вотъ..
(Я выражаюсь очень грубо),
Лежать они, набивъ животь.

Вдругъ къ нимъ Буренинъ и Бурнакинъ
Пришли невѣжничать стихомъ.
(Кто жизнь провелъ въ безпутствѣ, какъ Кинь,—
Вѣдь тѣмъ все въ жизни нипочемъ.)

И, не стерпѣвъ, уйдутъ поэты,
И проклянутъ паденья часъ,
И, чтобъ очиститься, въ „Завѣты“
Пойдутъ, но тамъ услышатъ гласъ:

„Уйдите, васъ мы не желаемъ!
Вы по другимъ пошли слѣдамъ...
Былъ Эртелевъ вамъ раньше раемъ,
Теперь онъ адомъ будетъ вамъ!“

НЕБОЛЬШОЙ ПРОЕКТЪ.

Мы, пишущие люди, навсегда обеспечены отъ необходимости дать какой-нибудь полезный для государственной жизни совѣтъ. Во-первыхъ, насъ никто не спрашиваетъ; во-вторыхъ, насъ никто не слушаетъ, и, въ-третьихъ, съ нами никто не считается. И тѣмъ не менѣе, по поводу возникновенія борьбы съ бумажнымъ голодомъ, я рѣшаюсь здѣсь, не считаясь со своимъ самолюбіемъ длительно-обижаемаго чело-вѣка, предложить проектъ, проведеніе котораго въ жизнь дало бы вполнѣ осязаемые и быстрые результаты. Не обременяя никого долгими объясненіями, просто привожу здѣсь образцы, какъ въ разныхъ случаяхъ жизни сократить потребление бумаги. Отъ всякихъ письменныхъ и личныхъ объясненій заранѣе отказываюсь и въ газетную полемику вступать не буду.

Авторь.

1. Прошеніе въ министерство:

Нечего дѣлать. Кончилъ гимназію. Хочется быть секретаремъ. Молодъ. Представительный.

Отвѣтъ министерства:

Много такихъ.

Дополнительное прошеніе:

Могу представить рекомендацію.

Отвѣтъ:

Не надо.

Устный приказъ по министерству:

— Придетъ — вывести.

2. Прошеніе въ министерство почтъ и телеграфовъ помощника телеграфной станціи въ Мало-Хоперахъ:

Хочу жениться.

Отвѣтъ министерства:

Женись.

3. Думскій запросъ:

На станціи Хватки задержали два вагона съ масломъ. Нужно проучить и пропустить.

Постановленіе, разсылаемое интерпеллянтамъ:

Сказано. Смѣщены. Пропущены.

4. Дѣловое частное письмо:

М. Г. Или вы — сорокъ рублей 81 коп., или я — къ мировому. Копировано.

Срочный отвѣтъ:

Не копировано. Вы — къ мировому.

5. Письмо дружеское:

Радъ видѣть. Два мѣсяца не буду дома.

Отвѣтъ:

Я тоже.

6. Газета (нормальный видъ газеты во время бумажнаго кризиса).

Передовая. Мы предупреждали. Таке-Ионеску. Филипеску. Руманеску. Мы предупреждали. Заимись. Скултарись. Слухи оказались невѣрными.

Статья. Почему только тотъ? А этотъ не жуликъ?

Фельетонъ. Авторъ книги, о которой я собирался писать, — идиотъ. Для людей, которые читали его книгу, доказательства излишни.

Мал. фельетонъ. Ха! (Сверху эпиграфомъ — вырѣзка изъ газеты о томъ, какъ извѣстный писатель взялъ у редакціоннаго швейцара четыре рубля и, не желая ихъ отдавать, перешелъ по этическимъ соображеніямъ въ другую редакцію.)

Общая хроника:

** Въ Москвѣ до часа ночи. У насъ до 11.

** Вернулся изъ плѣна Кушковъ. Рассказываетъ. Ходятъ нѣмцы еще не въ звѣриныхъ шкурахъ, но плѣнныхъ мучать. Кормить мало-по-малу перестаютъ.

** Наша газета — 1000 рублей, съ замѣной — три мѣсяца.

** Посланъ мин-вомъ циркуляръ объ энергичной работѣ. Многіе на мѣстахъ захворали. Долѣчатся въ отставку.

Городская хроника. (Замѣняющая фельетонъ въ стихахъ.)

** Обуздать трамвай пора: двѣ старухи безъ ребра.

Библиотека
им. Н. А. Некрасова

** Фирму Капкиныхъ — подь судъ: по рублю за фунтъ деруть.

** Отравился Зундъ, Иванъ: безнадежнѣйшій романъ.

** На Морской попался воръ: сто рублей и шубу спѣрь.

Театр. отдѣлъ.

** Ставили пьесу Ахтаташина. Почему отмѣнены тѣлесныя наказанія?

** О пьесѣ «Миръ и гвоздь» писать тяжело. Контрамарку дали въ 27-й рядъ.

** Состоится благотворительный концертъ въ чью-то пользу. Деньги очень нужны. Участвующие будутъ.

Объявленія.

× Ни къ чему не способенъ. Согласенъ въ отъѣздъ.

× Потеряна брошь. Вознагражденія не будетъ.

× Ищу монтеровъ. Пьяницы и воры есть у самого.

× Случайно — старыя вещи. Знающимъ — не приходитъ.

× Звоните. 847-932. Многіе одобряютъ.

Расписаніе поѣздовъ.

№№ 1, 7, 8, 9, 23 и 47 — на два часа. № 19 и 24 — на четыре. № 4 — совсѣмъ не ходитъ.

7. Разказы въ журналахъ.

Военные.

а) Летѣлъ окопъ. Летѣлъ другой. Подумаль о Катѣ и уцѣлѣлъ.

б) Шелъ въ атаку и несъ чемоданъ, чтобы въ промежуткѣ между двумя пулями открыть его и побриться. Выбило бритву.

с) Шли зуавы, савы, моравы и дравы. Шли берсальеры, анды, кордильеры и гималаи. Всѣ черные. Vive la France.

Бытовые.

а) — Ксенія!.. — И я уже давно. На свадьбѣ было весело. Ну хорошо, Ксенія, я скверный мужъ, черезъ годъ послѣ свадьбы прихожу въ шесть утра, но почему этотъ инженеръ Луткинъ оставилъ здѣсь пуговицу? — Инженеръ Луткинъ шелъ по бульвару и думаль: жизнь прекрасна.

б) Елизавета получала 1 р. 40 к., не считая штрафныхъ, а Никифоръ 1 р. 60 к. Отъ обоихъ пахло землей и трудовымъ потомъ. Когда Елизавету свезли въ больницу, Никифоръ сидѣлъ пьяный и говорилъ: «Ахъ, ты, жизнь наша!..» И отъ этихъ словъ вѣяло счастьемъ будущаго.

8. Стихи:

Лирика.

Птичка бойко прыгала,
Птичка ножкой дрыгала.

Гражданскіе мотивы.

Бейте, братцы, въ лобъ врагамъ.
Тамъ-таррамъ, тамъ-таррамъ.

Сатира:

У чиновника Петрова
Не невѣста, а корова.
Самъ онъ — кислый бегемотъ,
Много курить, много пьеть.

9. Поздравительная переписка.

- а) Ангеломъ.
б) Бракомъ.
с) Покойнымъ дядей.
д) Двадцатипятилѣтіемъ.

10. Письменная и газетная полемика.

Отвѣтъ на разоблаченіе:

Врешь.

Вторая статья.

А куда двѣ партіи мѣшковъ дѣлись?

Отвѣтъ:

А чей это притонъ на N-ской улицѣ?
Полемика прекращается сразу.

11. Прошеніе объ отставкѣ.

Хочу уйти.

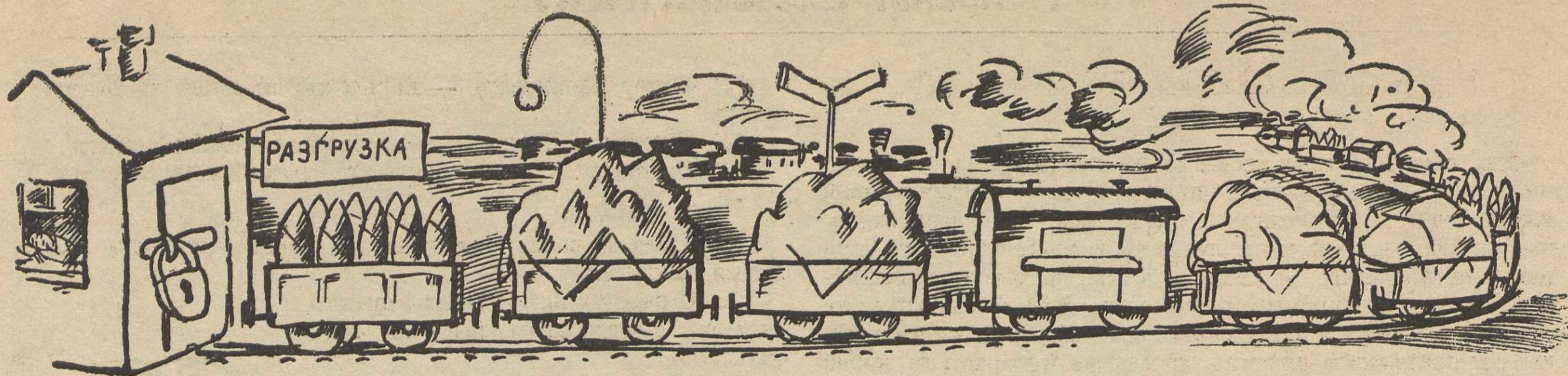
Отвѣтъ:

Скатертью.

— И тутъ нѣтъ! Посмотрю дальше...

Арк. Буховъ.

ТО ЖЕ ОЧЕРЕДЬ.

ПОДВИГЪ ЖИЗНИ.

Умерла Елена Михайловна,
Уже ревматизма своего не лѣчитъ,
Теперь, знай себѣ, отдыхай она
На углу-берегу двухъ рѣчекъ.
И была старушка и нѣтъ уже;
Мнѣ сегодня особенно скучно:
Я знаю, со всѣми случится это же,
Смерть всѣхъ переберетъ поштучно.
Бѣдная учительница музыки!
Кто тебя вспомнить, мошку?
Развѣ гробовщику одному съ руки:
Глядишь — и заработалъ трешку...
Ни святого дѣла, ни большого грѣха она
На своемъ пути не свершила тихомъ,
Играла Елена Михайловна
Романсы богатымъ купчихамъ.
Вмѣсто «ре» — «до» брала нечаянно,
Извинялась взглядомъ виноватой лести:
«Это, говорила, у меня случайно такъ...
Хорошо, что не на минорномъ мѣстѣ!»
Ну не на минорномъ, такъ Богъ съ тобой!
На мажорѣ — и не грѣхъ немножко...
Въ масть люблю и въ ростъ любой
Было шесть собакъ у нея и кошка.
Ласки и любви искали у ней,
Всѣ, какъ на подборъ, съ увѣчьемъ,
Собаки ей улыбки собачьи скалили,
А кошка мурлыкала цѣлый вечеръ.
Съ фотографіей на стѣнѣ висѣла рамочка:
Она въ день выпускного акта.
А это папочка, а вотъ это мамочка,
И дѣлалось грустно, ей Богу, какъ-то...
Умерла! Пенсіонеры разбѣжались всѣ,
Переколѣли, поди, тѣмъ же лѣтомъ.
Ну, у кого сердце не сжалось бы,
Если подумать обо всемъ объ этомъ?
Судьба всегда ищетъ объегорить кого,
Съ каждымъ днемъ это извѣстнѣй...
Вы вспомнили навѣрно Максима Горькаго,
Который плюнулъ въ лицо вамъ пѣсней:
«Ничего не расскажутъ о васъ, не споютъ, моль,
Проживете на землѣ, какъ слѣпые черви»...
На слово нехорошее его нечисть попутала,
Напилила смычкомъ на истрепанномъ нервѣ.
Алексѣй Максимовичъ! Въ ваше творчество
Не вѣрю такъ же, какъ въ жестокость вашу:
Елена Михайловна — вотъ имя и отчество
Той, чью память я поэмой украшу.
Человѣку за страданье — что дашь ему?
Слезы ли пролить на могильныя плиты?
За подвигъ жизни каждому, каждому
Изъ лавра душистаго вѣнки навиты.
Елена Михайловна, Елена Михайловна.
Вотъ запомните имя моей героини.
Умерла, — теперь, знай себѣ, отдыхай она
Въ сторонѣ отъ дорожки, пробитой въ глинь.
Скрипитъ недалеко черезъ рѣчку паромъ,
Птицы перелетаютъ съ полюсь на гумна,
Изъ города молодежь прѣзжаетъ вечеромъ
И на томъ берегу веселится шумно.
Хоромъ «Коробушку» поютъ, — и пусть!
Если не имъ, то пѣть кому же?
Святого берега тихая грусть
Отъ этого еще свѣтлѣй и глубже.

Валентинъ Горянскій.

ВОЛЧЬИ ЯГОДЫ.

Я никого не ѣмъ.

Единственный человѣкъ, которому совершенно не страшна
безработица, — это бывший редакторъ „Россіи“ г. Гурляндъ.
На дняхъ

министерство внутреннихъ дѣлъ обогатилось новымъ органомъ —
бюро печати. Во главѣ бюро въ качествѣ директора поставленъ членъ
совѣта министра внутреннихъ дѣлъ д. с. с. И. Я. Гурляндъ. Въ вѣ-
дѣніе бюро перешли функции освѣдомительнаго бюро по составленію
какъ бюллетеней для газетъ, такъ и обзоровъ изъ поврежденной печати
для разсылки по вѣдомствамъ.

Эпидемія.

Одна изъ петроградскихъ газетъ сообщаетъ о новомъ
видѣ массовыхъ заболѣваній:

Едва только въ управленіи Николаевской желѣзной дороги стало
извѣстно о предстоящемъ вступленіи на постъ министра путей сообще-
нія А. Ф. Трепова, какъ многія лица, занимавшія отвѣтственные посты,
сразу захворали и имъ потребовались немедленные отпуска.

Серьезно опасаемся массовыхъ выздоровленій и искренно о-
желаемъ продолженія заболѣваній на тѣхъ постахъ, гдѣ
излишне здоровая, нормальная температура и прекрасное само-
чувствіе требовали если не медицинскихъ, то, во всякомъ слу-
чаѣ, хотя бы должностныхъ консультаций.

Бумажный голодь и бумажный аппетитъ.

Нѣтъ худа безъ добра, и даже бумажный кризисъ способ-
ствуетъ намъ много къ украшенію. Какъ пишутъ газеты,

Канцелярская переписка, къ уничтоженію которой безплодно на-
правлялись старанія многихъ вѣдомствъ, повидимому, доживаетъ по-
слѣдніе дни, такъ какъ въ различныхъ правительственныхъ учрежде-
ніяхъ серьезно занялись вопросомъ объ экономіи бумаги, цѣнность
которой возрастаетъ съ каждымъ днемъ. По этому вопросу возни-
каетъ теперь много проектовъ, которые сводятся въ общемъ къ сокра-
щенію канцелярской переписки. Предполагается отмѣна сопроводи-
тельныхъ бумагъ, отмѣна копій съ маловажныхъ документовъ и т. д.

Если еще и по поводу этихъ проектовъ возникнетъ дли-
тельная и сложная переписка, тогда о бумажномъ голодѣ, ко-
нечно, не стоитъ говорить. Кричать о немъ придется.

Тяжелый водевиль.

Въ связи съ разговорами и слухами объ основательной
чисткѣ на желѣзныхъ дорогахъ, полезно привести изъ жур-
нала „Бѣженецъ“ такую выдержку изъ разсказа двухъ про-
водниковъ поѣзда съ бѣженцами:

Поѣздъ съ бѣженцами вышелъ изъ Курска, имѣя назначеніе въ
Херсонъ. Поѣздъ благополучно дошелъ до станціи Корыстовка. Здѣсь
же бѣженцевъ ждалъ сюрпризъ.

Начальникъ станціи объявилъ:

— Въ Херсонъ я васъ отправить не могу.

— Какъ? Почему?

— Получено распоряженіе.

— Но у насъ вѣдь назначеніе въ Херсонъ.

— Ничего не могу сдѣлать...

Поѣздъ съ бѣженцами отправили, вмѣсто Херсона, въ
Пятихатку.

Пятихатка тоже не плохое мѣсто, это вѣрно, но Влади-
востокъ не хуже. И все-таки рѣдко кто, по доброй волѣ
взявъ билетъ въ Саратовъ, будетъ выражать шумный восторгъ,
если его отвезутъ во Владивостокъ.

Великосвѣтская газета.

„Новое Время“, неукоснительно слѣдя за крупными со-
бытіями міра, вдругъ завело у себя отдѣлъ китайской велико-
свѣтской хроники и въ срочной телеграммѣ собственнаго
корреспондента сообщаетъ:

Въ Китаѣ. Толки, будто младшая дочь Юаньшикая вступаетъ
въ бракъ съ эксъ-императоромъ Сюантуномъ, въ пекинскихъ газетахъ
опровергаются.

Другія газеты, очевидно, сознательно упустили это большое исторической важности событие.

Дошли до жизни такой.

Со словъ французскихъ газетъ „Биржевыя Вѣдомости“ сообщаютъ.

О небываломъ случаѣ, имѣвшемъ мѣсто въ одномъ изъ французскихъ госпиталей.

Два доктора Пико и Бенуа, оперируя французскаго солдата Луи Рошэ, больного аппендицитомъ, нашли въ слѣпой кишкѣ осколокъ снаряда, величиной въ голубиное яйцо. Рошэ не имѣлъ никакихъ слѣдовъ ранъ и никогда раненъ не былъ.

Происхождение этого осколка самъ больной объясняетъ слѣдующимъ образомъ. Въ одномъ изъ послѣднихъ боевъ, въ самый разгаръ сраженія и обстрѣла французскихъ траншей нѣмецкой тяжелой артиллеріей, солдаты обѣдали здѣсь же, въ траншеѣ, куда имъ былъ поданъ супъ. Повидимому, осколокъ снаряда попалъ въ тарелку солдата Рошэ и былъ имъ проглоченъ вмѣстѣ съ супомъ.

Мы знаемъ еще болѣе трагическій случай, когда одному австрійцу, пившему чай въ окопахъ, залетѣлъ въ ротъ кусокъ форта взорванной крѣпости. У бѣднаго врачи опредѣлили камни въ почкахъ. И какъ ни страдалъ несчастный, все же его положеніе болѣе завидно, чѣмъ положеніе газеты, принужденной изъ-за отсутствія матеріала выдумывать такую ерунду.

Веселая экспедиція.

О томъ, съ какимъ комфортомъ обставляется на нашихъ окраинахъ обыкновенная научная поѣздка, живо и съ интересомъ рассказываетъ въ „Кавк. Словѣ“ инж. Н. Давидовскій:

Совершалъ онъ ее вмѣстѣ съ тремя спутниками по Нахичеванскому у., Эриванской губ., для геологическаго осмотра съ цѣлью обслѣдованія мѣсторожденія сѣрной руды. Въ селеніи Гемюръ къ нимъ явился урядникъ, забралъ паспорта, а вечеромъ предъявилъ требованіе „сейчасъ же“ отправиться къ приставу за 20 верстъ въ село Кара-Баба. Тамъ, однако, пристава не оказалось. Онъ уѣхалъ, оставивъ предписание представить ему инженеровъ въ село Джагры. Инженеры заявили, что въ Джагры не поѣдутъ. На срединѣ дороги, когда урядникъ силой сталъ заворачивать фургоны въ сторону Джагры, между сторонами состоялся компромиссъ. Урядникъ согласился послать верхового стражника въ Джагры „доложить г-ну приставу“; мы остались на шоссе подъ охраной остальныхъ стражниковъ. Пошелъ дождь. — Часа черезъ два пріѣхалъ наконецъ „г-нъ приставъ“ и заявилъ, что „именемъ закона и по распоряженію начальства онъ требуетъ, чтобы мы слѣдовали за нимъ въ его канцелярію для снятія съ насъ допроса“...

Предъявили наши паспорта приставу, указавъ, что они уже были осмотрѣны и записаны урядникомъ. Не успѣли инженеры проѣхать 3 версты, какъ снова остановили стражники, преградившіе дорогу штыками: „г-нъ приставъ приказали“ и т. д. — „Да мы только что говорили съ приставомъ, ѣдемъ отъ него“... „Не можемъ знать — заворачивай назадъ, — приказано васъ предоставить“. Опять продолжительные переговоры, въ результатъ коихъ посылка одного стражника къ приставу, стояніе на дорогѣ подъ охраной остальныхъ стражниковъ болѣе часа...

Если бы знаменитымъ путешественникамъ міра пришлось открывать сѣверный полюсъ въ Эриванской губерніи, не многіе изъ нихъ были бы въ состояніи возвращаться для отдыха домой...

ФИЛОСОФСКИЕ СТИХИ.

Птичка Божія не знаетъ
Ни труда и ни заботъ:
Птичка сахаръ не скупаетъ
И муку не бережетъ.

Птичка въ пѣсняхъ вѣкъ проводитъ,
Ей не скучно безъ вина,
Птичка въ лавочку не ходитъ —
Ей и мелочь не нужна.

Птичка спрыгаетъ въ курятникъ,
Пару зернышекъ сопретъ,
Птичка Божія — не ратникъ,
И на службу не пойдетъ.

Птичка Божія не плачетъ,
Ей нельзя газетъ читать,
Для другихъ она не скачетъ
Въ кружку деньги собирать.

Завтра выберу полѣно —
Не забыть бы только мнѣ —
И увѣренно задѣну
Птичку Божью по спинѣ...

Передъ кѣмъ мнѣ быть въ отвѣтъ?
Это жъ — свинство Бытія:
Почему на бѣломъ свѣтѣ
Не родился птичкой я?...

Арк. Б.

ПРО СРЕДНЮЮ ШКОЛУ.

(Односторонній фельетонъ.)

Я вырѣзалъ на память перепечатку циркуляра графа Игнатьева.

Въ этомъ циркулярѣ лицамъ, стоящимъ у руля средней школы, рекомендуется чуткая благожелательность и искреннее стремленіе приблизиться къ духовной сущности учащихся, на которую до сихъ поръ или слабо, или вовсе не обращалось вниманія.

Золотыя слова. Особенно послѣднія.

Мнѣ, учившемуся въ старой гимназіи, даже чудно ихъ слушать.

Хотятъ даже отмѣнить отмѣтки....

Что же тогда будетъ дѣлать Камчатка?

Самъ я живалъ на Камчаткѣ.

И поэтому принципиально не бралъ больше «тройки».

Частоколь изъ коловъ былъ лучшимъ украшеніемъ моего «дневника».

Попробовали бы вы тогда приблизиться къ моей духовной сущности и предложить мнѣ отказаться отъ кола, отъ кола съ минусомъ, отъ кола съ плюсомъ!

Лучше бы вы меня изъ гимназіи исключили!

Да. Мы ходили въ гимназію. Но мы ходили ради борьбы, ради жуткаго спорта:

— Сумѣть перейти на колахъ въ слѣдующій классъ.

Въ третьемъ классѣ я чуть было не началъ учиться.

На этотъ рискованный шагъ толкнула меня наша квартирантка, имѣвшая въ нашемъ домѣ комнату за уроки.

Съ перваго же урока она взяла меня въ руки.

— Насквозь вижу! Раскрой книжку! Смотри въ урокъ!

И я, точно загнипнотизированный, раскрывалъ книгу и училъ.

Меня поражала универсальность знаній моей учительницы.

— Какой урокъ сегодня?

— Французскій.

— Переводъ?

— Да.

— Читай.

— Мон ра-ра... — началъ я.

— Не вѣрно. Читай въ носъ.

Это «не вѣрно» было «сезамомъ-откройся!» Али-Бабы.

Стоило мнѣ только услышать авторитетное «не вѣрно», и я клалъ всѣ силы, чтобы сказать правильно.

— Моу, пфу, пфу...

— Дальше.

— Et man portent.

— Не вѣрно.

Въ гимназіи я заперся бы на замокъ и отъ меня не услышали бы ни

— Нѣтъ, нѣтъ Иванъ Ивановичъ, я вамъ не пара. Вы всего только бѣдный столоначальникъ, а за мной родители даютъ двѣ сажени березовыхъ дровъ и пять фунтовъ пиленого сахара

— И тутъ нѣтъ!!!

Рис. В. Л.

одного слова. Но здѣсь шла борьба. Борьба на самолюбіе.

— Марь Ванна... Вѣрно же... Это же третье лицо...

— А ну, гляну? Вѣрно. Ну, дальше.

— Эта женщина полгода репетировала меня.

Потомъ ей отказали, такъ какъ всплыла наружу дикая истина:

Моя учительница была совсѣмъ неграмотная. Даже читать не умѣла!

А я у нея переводилъ латынь, французскій, нѣмецкій!

Уходя, она сказала:

— Напрасно вы отказываете мнѣ. Что отъ меня требовалось? Чтобы вашъ сынъ началъ учиться? А развѣ онъ не началъ?

Это были святыя слова... Но ихъ никто не оцѣнилъ.

Только послѣ удивлялись:

— Иродъ — ты, Иродъ! Что жъ ты не учишься? Какого тебѣ еще репетитора взять, если къ тебѣ, уроду, самъ учитель гимназіи ходитъ?

Марь Ванна свѣтлое воспоминаніе моего дѣтства...

— Подойдите къ духовной сущности учащихся...

Она подошла. И я учился.

Почему я учился? Да только потому, что мнѣ болѣзненно хотѣлось щелкнуть ее по носу, хотѣлось всегда имѣть про запасъ на ея «не вѣрно» торжествующій отвѣтъ:

— Нѣтъ, врешь, вѣрно!

Евграфъ Дольскій.

ПЕРЬЯ ИЗЪ ХВОСТА.

Философское теченіе въ поэзіи нашло отклики и въ самой дальней провинціи. Иркутская поэтесса Дина Стоне въ сборникѣ стиховъ „Сердце и невѣжество“ (у К. Пруткова проше: „Незабудки и запятки“) даетъ такіе образцы этой поэтической школы:

„Китаецъ о женщинахъ“.

Маньчжурская бабушка иго янь — чумиза,

Японская бабушка иго янь — мокака

Корейская бабушка иго янь — чушка,

Русская бабушка шибакко шанго!

Поясненіе: Маньчжурка вся, отъ головы до низу,
Похожа на свою маньчжурскую чумизу;
Японка — женщина — о, это обезьяна!
Корейка — та похожа на свинью,
Но русская прекрасна безъ изъяна...

Спасибо, желтый другъ, за истину твою!

А дальше, желая защитить себя отъ скверныхъ отзывовъ въ газетахъ, иркутская поэтесса пишетъ:

Рецензентамъ.

Пѣсни заунывныя

Не для васъ пою, —

Хочется мнѣ выплакать

Доленку свою.

Двухъ любимыхъ дѣточекъ

Схоронила я...

Горькая — несчастная

Доленка моя!

И я будто пташечка

Съ той поры пою. —

Пусть услышатъ милые

Пѣсенку мою..

Но зачѣмъ же бѣдную

Оттого ругать?

Горя материнскаго

Вамъ вѣдь не понять.

Туркестанскій Край освобожденъ отъ воинской повинности, но никто не предполагалъ, что Иркутскъ освобожденъ отъ минимума грамотности и литературности.

„Маленькая Газета“ помѣщаетъ агентскія телеграммы въ такой специфической обработкѣ:

Бухарестъ. Вильгельмъ сильно шпыняетъ старичка Франца, чтобы тотъ съ Румыніей какъ-нибудь подѣлался, — уступилъ бы ей что-нибудь... А Францъ и такъ разстроенъ. Надо идти вглубь Сербіи, а приходится держать войска и у Румыніи. На границѣ строятъ траншеи и возводятъ укрѣпленія. Поезда ходятъ съ опущенными занавѣсками, публика не имѣетъ права шататься по вагону.

Сиди и не дыши!

А замѣтку въ хроникѣ о пойманномъ жуликѣ озаглавливаютъ:

Лягу, лягу подѣ кровать,

Не удасться ль мнѣ удрать...

„Петр. Листокъ“ раньше давалъ заглавія еще лучшія. Надъ замѣткой о цѣлой семьѣ, отравившейся рыбой, ставилось: „Рыбки захотѣлось“, а надъ замѣткой объ изнасилованіи молодымъ парнемъ шестидесятилѣтней старухи заголовокъ былъ составленъ еще болѣе короткій: „Идиотъ“.

К О В Е Р Ъ.

По блѣднымъ лепесткамъ застѣнчивой печали
И бѣглымъ огонькамъ доверчивой мечты
Вы «женщину свою» настойчиво искали,
Вскрывая каждый день все новыя черты.
Ее вы не нашли: ни въ оперѣ, ни въ храмѣ,
Ни въ домѣ тайныхъ встрѣчъ, ни въ лунномъ серебрѣ,
Ни въ сказкѣ, ни въ трудѣ, — и даже ни въ Исламѣ, —
Она была не тамъ, не въ этомъ зломѣ Бѣдламѣ,
А здѣсь, вотъ тутъ, въ давно забытомъ вами,
Лежащемъ на полу, затоптанномъ ногами,
Потертомъ, старенькомъ, беспомощномъ коврѣ.
Изъ крохотныхъ кусковъ, остатковъ всякой рвани,
И узенькихъ полосъ негодныхъ туалетовъ
Сплели его узоръ пугливыхъ двѣ руки,
Вложивъ въ цвѣта надеждъ, восторговъ и желаній.
Покорные тона обиды и тоски!
Какихъ отжившихъ амулетовъ,
Какихъ ласкающихъ примѣтъ,
Какихъ запросовъ и отвѣтовъ
Въ его узорѣ только нѣтъ!
Вотъ кремовый атласъ — кокошникъ куклы-Муры,
Вотъ синий кашемиръ — свидѣтель школьныхъ лѣтъ,
Вотъ розовый батистъ и первые амуры,
Вотъ бантикъ голубой и первый портбукетъ.
Чего, чего тамъ только нѣтъ!
Вотъ палевый фуляръ и роликъ аттестата,
Вотъ замшевый кушакъ безусаго юнца,
Вотъ рыженькій пиджакъ двоюроднаго брата,
А вотъ и бѣлый шелкъ отъ счастья и вѣнца.
Чего, чего тамъ только нѣтъ!
Вотъ бальный крепъ-де-шинъ, залитый сладкимъ грогомъ,
Вотъ газовый костюмъ, прозрачный, какъ слюда,
Вотъ сѣрый плотный драпъ, скучавшій по дорогамъ,
А вотъ и темный бежъ заботы и труда.
Чего, чего тамъ только нѣтъ!
Вотъ красный «пальмерстонъ» почтительнаго мужа,
Вотъ бархатный плафонъ съ коляски первенца,
А вотъ и гладкій плюшь, колючій словно стужа,
Не ждущій отъ судьбы ни счастья, ни конца.
Чего, чего тамъ только нѣтъ!
Вотъ трижды мытый холстъ больничнаго халата,
Вотъ плисовый платокъ съ слѣдами отъ свѣчи,
Вотъ выцвѣтшій муаръ, погибшій безъ возврата,
А вотъ и черный крепъ, и ленточка парчи...

Я могъ бы начертать на мраморѣ и мѣди
Свою идею, но... меня страшитъ граверъ.
Позвольте же въ простой и дружеской бесѣдѣ
Еще разъ развернуть предъ вами мой коверъ.

Владиміръ Винкертъ.

Ш Е Я.

Я не хожу въ кинематографъ и не ѣмъ рубленыхъ котлетъ. Но вчера...

Вотъ что произошло вчера:

Сидѣлъ за столомъ, не писалось. Шуршала мышь въ углу. Долго стучала въ передней своими большими ногами жена. Это она набивала калоши на ботинки.

У жены моей такая прогрессія: очень крупныя калоши, еще крупнѣе ботинки, а ноги больше ботинокъ. Трудно ей, бѣдняжкѣ, надѣть ботинки, но калоши еще труднѣй.

И жена долго топала въ передней, какъ лошадь. Наконецъ ушла. Въ кинематографъ. Она ежедневно тамъ. И котлеты рубленыя очень любить. Что жъ, Богъ съ ней...

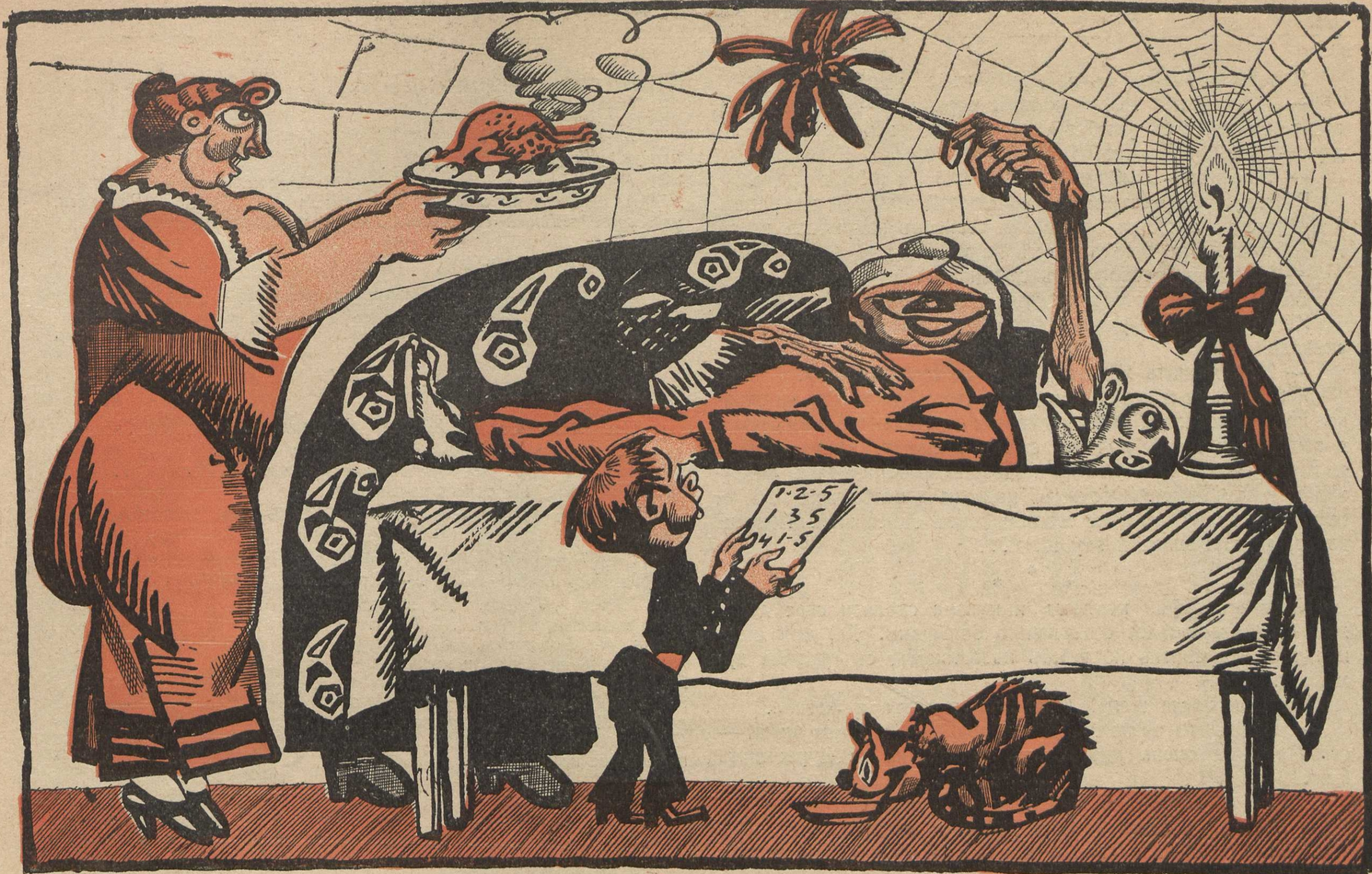
Да, ушла жена. Тихо, тихо въ квартирѣ; только мышь шуршитъ. Сажу у стола, не пишется, сосеть подѣ ложечкой. Куда бѣ пойти?... Думаю, думаю... Некуда. И уже не думая, вяло, медленно надѣваю пальто, калоши, беру зонтъ и выхожу на улицу.

Иду. А подѣ ложечкой сосеть, сосеть... Чего-то хочется... Чего? И вдругъ я почему-то рѣшаю, что это мнѣ въ кинематографъ хочется, и захожу въ ближайшій. Меня

— *Наверху тоже ничего нѣтъ! Гдѣ же?!*

Д О М А Ш Н Е Е.

Семейная жизнь — такая прѣснятина!...
Кто ее сдѣлалъ такой, кто? Не знаю!
Сегодня я радуюсь, что стала дешевле телятина,
И всѣмъ семейнымъ то же предлагаю.

Потомъ буду радоваться, какъ тихій идиотикъ,
Тому, что у меня хорошая рыночная обстановочка,
Что у Олечки не болитъ животикъ,
Что не ковыряетъ въ носу Вовочка.

Вы, кто жизнь взяли трепетно-яркою,
Смѣлой, буйной, красиво-свободною,
Прошу васъ, пропойте вмѣстѣ съ женой моей, кухаркою
И съ тещей моей мнѣ отходную.

Мнѣ забили ротъ пирогомъ съ начинкою,
Голову бухгалтеріей, душу моралью готовой.
Семейные!! Налюбовавшись этой картинкою,
Пойдите и разбейте всю посуду въ столовой.

Потомъ слушаю сцену жены съ гувернанткой.
Сцена глупая, злая, крикливая!
А ночью, дыша на меня валерьянкою,
Жена будетъ увѣрять, что она самая красивая.

Разъ въ мѣсяцъ прихожу опредѣленно-пьяный,
И бью, и кричу, и проклинаяю!
А утромъ я — уже опять истуканный
И съ извиненіями выхожу къ чаю.

А. Радаковъ.

встрѣчаютъ прыгающіе звуки «ой-ра», какой-то трескъ и смѣхъ. Сажусь, смотрю на экранъ. Тамъ господа въ котелкахъ танцуютъ канканъ, а мужики въ это время выносятъ изъ комнаты мебель. Потомъ господа присѣдаютъ на корточки и со смѣхомъ распиваютъ бутылку вина на полу. Публика хохочетъ.

Антрактъ. Разсматриваю публику. Прямо передъ собой я замѣчаю шею и вздрагиваю. Какая красота! Мускулистая, сильная и въ то же время нѣжная, женственная шея. Кожа на ней молодая, розовая.

Я люблю шею. Шея — это узкій, опасный перешеекъ, по которому проходятъ важнѣйшіе для жизни провода изъ головы въ туловище. Хвати бритвой по шеѣ, и пѣсенка спѣта... По шеѣ я сужу о человѣкѣ. У большинства людей шея въ загонѣ, въ черномъ тѣлѣ и они прячутъ ее въ воротнички и шарфы. И для меня нѣтъ большей радости, какъ встрѣтить человѣка съ открытой шеей. Зачѣмъ ее прятать? Вѣдь шея — самая цѣломудренная часть организма. Нѣтъ ничего прекраснѣе нормально развитой, открытой шеи. Какъ гордо, величественно сидитъ на такой шеѣ голова. И нѣтъ ничего гнуснѣе удара по шеѣ.

Я любовался шеей. И уже не сосало подъ ложечкой, уже ничего не хотѣлось; я испытывалъ эстетическое насла-

Вдругъ мой взглядъ упалъ на сосѣдную шею. И опять я вздрогнулъ. Боже мой, какой контрастъ! Тоже шея, тоже женская, а какая разница! Тонкая, какъ у гуся, кривая, кожа желтая, морщинистая, въ пятнахъ и шелушится. Подъ ухомъ двѣ родинки... Я чуть не вскрикнулъ. Я узналъ... Это шея моей жены... И быстро перевелъ я взглядъ на нѣжную, какъ пѣна, шею ея сосѣдки. «Какое блаженство прикоснуться устами къ такой шеѣ», подумалъ я. И тотчасъ пристыдилъ себя: «уже и устами!... Будь счастливъ, что хоть созерцаешь!» И я впитывалъ въ себя красоту шеи.

Но странно, что женщина съ такою шеей въ кинематографѣ. Она должна быть съ тонкимъ, художественнымъ вкусомъ. Впрочемъ, можетъ быть, она случайно, какъ и я... Въ этотъ моментъ погасли лампочки и на экранѣ появился Дурашкинъ. Женщина съ красивой шеей поднялась и пошла къ выходу. Я быстро послѣдовалъ за ней.

«Ну, конечно, она случайно здѣсь. Сидѣла, пока могла, а появился на экранѣ этотъ фигляръ — и она не выдержала и ушла», такъ думалъ я, идя за ней. Въ фойе она оглянулась и сказала мнѣ:

— И вы уходите?

— Да — отвѣтилъ я съ радостнымъ удивленіемъ.

— Я эту картину уже видѣла, пойдете въ другой театръ.

НОВЫЙ САТИРИКОН

Я пошелъ рядомъ съ ней, любуясь ея шеей сбоку.
— Я страстно люблю кинематографъ, — сказала она, глядя на меня съ улыбкой, — каждый вечеръ бываю въ двухъ-трехъ. А вы любите?

— Люблю, — отвѣтилъ я, пожирая ея шею спереди.
Въ другомъ театрѣ мы просмотрѣли всю программу. Меня уже тошнило, и я во время сеансовъ закрывалъ глаза. А она поминутно шептала мнѣ на ухо:

— Какъ интересно, какъ смѣшно...
Во время антрактовъ я освѣжался ея шеей.
Когда вышли на улицу, она вдругъ прижалась ко мнѣ и сказала, смѣясь:

— Мнѣ кушать хочется, накорми свою крошку.
Я обнялъ ее и повезъ въ ресторанъ. Здѣсь она, не глядя въ карту, заказала себѣ рубленныя котлеты. Загипнотизированный ея шеей, я тоже съѣлъ котлеты. Пили куваку, которую я презираю. Она подробно рассказывала содержание кинематографическихъ картинъ, видѣнныхъ ею за послѣдніе три года. Я не сводилъ глазъ съ ея шеи. Потомъ долго, долго цѣловалъ эту шею...

* * *

Кинематографъ, котлеты и кувака сдѣлали свое дѣло: домой я возвращался совершенно больнымъ. Да, моя шейная теорія трещитъ по всѣмъ позвонкамъ, съ грустью думалъ я.

Дверь открыла жена. Она была раздѣта и жевала.
— Жаль, что ты не пошелъ со мной, — сказала жена, — сегодня была очень интересная программа и Дурашкинъ былъ.

Я хотѣлъ закричать на нее, но сдержался.
— Хочешь ужинать? Есть рубленныя котлеты.
У меня сжались кулаки и выпрыгнула чудовищная мысль: «смазать бы тебя по шеѣ!..»

Я вздрогнулъ и съ невѣроятной быстротой заперся въ кабинетѣ.

В. Черній.

Почтовый ящикъ „НОВАГО САТИРИКОНА“.

(Непринятая рукописи не возвращаются по почтѣ, даже при условіи присылки марокъ.)

Редакция не принимаетъ на себя обязательства давать письменные отвѣты на запросы случайныхъ сотрудниковъ. Рукописи, не востребованныя въ теченіе 3-хъ мѣс., уничтожаются.)

А. Петроградъ.

Кину. Судя по присланному стихотворенію, Вы — никакой поэтъ. — Борисъ Ветлугину. Къ сожалѣнію, не подошло. — Нина В. Къ сожалѣнію, не подошло. — Г. Кассу — Не будетъ напечатано.

Б. Провинція.

Ст. Сиверская. А. Жукову. Не подошло.
П. „Беаръ“. Плохо. — В. Шишкову. Не подошло. — Адриану Бвззубову. г. Юр. Ап. В. А—леву. Энте. Э. Гельць. Т. Ф. Б. Ник. Буйному. Не будетъ напечатано.

Бъжица. Шанину-Карскому. Слабо въ стилистическомъ отношеніи.

Ст. Тереховка. Лукъ Шатилову. Плохо. — Автору стих. „Фердинанду Болгарскому“. — Къ сожалѣнію, не подошло.

Ржевъ. Шуркъ. Не подошли ваши сочиненія, Шурка... — Тифлисъ. Елень И. Воронежъ. Д. Чивилеву. Недурно, но небрежно и куплетно. — Н. Новгородъ. г. Звъреву. Н. Новгородъ. И. Дмитріеву. Н. Новгородъ. Л. Н. П. Екатеринославъ. Горемыкову. Саратовъ. В. И. Все присланное не подошло.

Ave.

— Ага! вотъ, наконецъ-то, нашелъ, нашелъ!!!

Редакторъ А. Т. Аверченко.

Издатель Т-во „Н. Сатириконъ“.

ИЗДАТЕЛЬСТВО „НОВЫЙ САТИРИКОНЪ“.

Петроградъ, Невскій пр., 88. — Телефонъ 59-07.

Салонъ въ Свѣтлости Русской Литературы

Вышла въ свѣтъ и поступила въ продажу
во всѣхъ лучшихъ эстампныхъ и художественныхъ
магазинахъ

БОЛЬШАЯ МНОГОКРАСОЧНАЯ КАРТИНА-ШАРЖЪ ХУД. РЕ-МИ

на современныхъ литераторовъ.

На каррикатуры изображены: 1) А. Измайловъ. 2) І. Ясинскій. 3) П. Боборыкинъ. 4) И. Потапенко. 5) П. Невѣжинъ. 6) Георгій Чулковъ. 7) Сергій Городецкій. 8) В. Трахтенбергъ. 9) А. Рославлевъ. 10) Корнѣй Чуковский. 11) Леонидъ Андреевъ. 12) Гр. А. Толстой. 13) А. Волынский. 14) Борисъ Лазаревскій. 15) Анатолий Каменскій. 16) А. Куринъ. 17) Н. Брешко-Брешковскій. 18) Алексѣй Ремизовъ. 19) А. Будищевъ. 20) В. Дорошевичъ. 21) Юрій Бѣляевъ. 22) М. Кузьминъ. 23) Вас. Немировичъ-Данченко. 24) Скиталець. 25) Аркадій Аверченко. 26) Тэффи. 27) Семень Юшкевичъ. 28) Валерій Брюсовъ. 29) В. Короленко. 30) Федоръ Сологубъ. 31) Осиль Дымовъ. 32) Максимъ Горькій. 33) К. Бальмонтъ. 34) В. Розановъ. 35) Вячеславъ Ивановъ. 36) Д. Мережковскій. 37) Д. Философовъ.

Размѣръ каррикатуры 80×35 с./м.

Картина отпечатана на лучшей полотняной бумагѣ въ тип. Р. Голике и А. Вильборгъ.

Цѣна каррикатуры 3 руб.

Гдѣ бываютъ артисты и писатели?
за завтракомъ, обѣдомъ и
ужиномъ

ВЪ РЕСТОРАНѢ
И. С. СОКОЛОВА.

Ул. Гоголя, 13. Тел. 477-35, 29-65 и 182-22.

Комфортабельныя
кабинеты.

Ресторанъ открытъ до 2 час. ночи

ПОДПИСКА

4-й годъ изданія.

4-й годъ изданія.

на 1916 годъ

на ежедѣльный журналъ Сатиры и Юмора

„НОВЫЙ САТИРИКОНЪ“.

ВСѢ ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАЮТЪ:

52 номера богато иллюстрированного красочными рисунками и карикатурами журнала большого формата. **52**

Рисунки и текстъ лучшихъ русскихъ художниковъ и писателей.

3 БЕЗПЛАТН. ПРЕМИИ: КРОМѢ ТОГО, ВСѢ ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАЮТЪ БЕЗПЛАТН. ПРЕМИИ: **3**

Одну обильно иллюстрированную книгу:

Десять лѣтъ русской конституціи. Въ звучныхъ, мѣткихъ, какъ ударъ толедской шпаги, стихахъ будетъ отражено все большое и маленькое, смѣшное и печальное, все бѣлое и черное — что произошло за эти удивительные 10 лѣтъ.

„Вѣстникъ Знанія Новаго Сатирикона“. Если когда-нибудь существовало сомнѣніе въ томъ, что Сатириконецъ заботился о своихъ читателяхъ, какъ пеликаны о своихъ дѣтяхъ, то теперь эти недостойныя сомнѣнія должны съ грохотомъ пасть. Сатириконецъ открываютъ лучшія куски души своей и отдаютъ ихъ читателямъ: нате, кушайте! Расширеніе умственного и научнаго кругозора нашихъ читателей — суть первѣйшая забота руководителей журнала.. Поэтому вниманію читателей предлагаются:

3 первыхъ выпуска „Вѣстника Знанія Новаго Сатирикона“.

1. ХРЕСТОМАТИЯ ГАЛАХОВА, примѣнительно къ взрослымъ. 2. ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ. (Смѣшно, если бы мы остановились передъ грандіозностью задачи. Нужно — значитъ нужно. И нечего тамъ разговаривать). 3. СПИРИТИЗМЪ И ОККУЛЬТНЫЯ НАУКИ. (Даже объ этомъ мы подумали.)

Театръ и все остальное. Альбомъ шаржей. Работа извѣстнаго художника РЕ-МИ (Н. Ремизова). Артисты. Критики. Рецензенты. Драматурги и проч.

NB. Незнакомыхъ или незнаемыхъ лицъ въ этомъ альбомѣ не будетъ... Если даже кто нибудь изъ таковыхъ и попадетъ случайно въ альбомъ, то пребываніе такого лица въ этомъ альбомѣ уже сдѣлаетъ его извѣстнымъ, чѣмъ заданіе и будетъ выполнено.

Журналъ „Новый Сатириконъ“ будетъ выходить при слѣдующемъ составѣ сотрудниковъ.

ХУДОЖНИКИ: Б. Анисфельдъ, Н. Альтманъ, Л. Бакстъ, Александръ Бенуа, Н. Билибинъ, Н. Герардовъ, Гранди, Григорьевъ, М. Добуженскій, М. И. Ивашинцева, Б. Кустодѣевъ, Кузнецовъ, В. Лебедевъ, Миссъ, Дм. Митрохинъ, А. Радаковъ, Н. Ремизовъ (Ре-ми) Н. Радловъ, А. Спасскій, Судейкинъ, С. Чехонинъ, О. Шарлеманъ, А. Юнгерь Баянъ, А. Яковлевъ и др.

ПИСАТЕЛИ: Леонидъ Андреевъ, А. Аверченко, В. Азовъ, А. Антиповъ (А. Зарницынъ), Ал. Будищевъ, А. Буховъ, Л. М. Василевскій, Вл. Винкертъ, Ал. Вознесенскій, Евг. Вѣтскій, А. С. Гринъ, И. Гуревичъ, Вал. Гофманскій, Осипъ Дымовъ, Е. Дольскій, Е. Зозуля, А. Измайловъ, А. П. Каменскій, В. В. Князевъ, Красный, А. И. Курпинъ, Г. Ландау, В. Маяковскій, К. Милль (Полярный), Сергій Михѣевъ, Мандельштамъ, Моравская, О. Л. Д'Орль, Иванъ Куз. Пругковъ, П. Потемкинъ, М. Я. Пустынинъ, А. Радаковъ, Борисъ Садовскій, гр. Алексѣй Толстой, Тэффи, Н. Топузъ, В. Черній, Георгій Чулковъ и др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА безъ доставки **6 р. 80 коп.**, съ доставкой и пересылкой:

Въ Россіи: на годъ **8 руб.**, на 1/2 года **4 руб.**, на 3 мѣс. **2 руб.**, на 1 мѣс. **70 коп.**

За границу: на годъ **12 руб.**, на 1/2 года **6 руб.**, на 3 мѣс. **3 руб.**, на 1 мѣс. **1 руб.**

Допускается разсрочка: при подпискѣ **3 р.**, къ 1 мая **2 р.**, къ 1 іюля и 1 сент. по **1 р. 50 к.**

ДЛЯ КОЛЛЕКТИВНЫХЪ подписокъ уст. навѣдывается особа льготная разсрочка, а именно: при подпискѣ **2 руб.** и ежемѣсячно каждое 1-ое число по **50 коп.**

Адресъ редакціи и конторы: Петроградъ, Невскій пр., 88. Тел. 59-07.

Редакторъ:

Аркадій Аверченко.

Издатель:

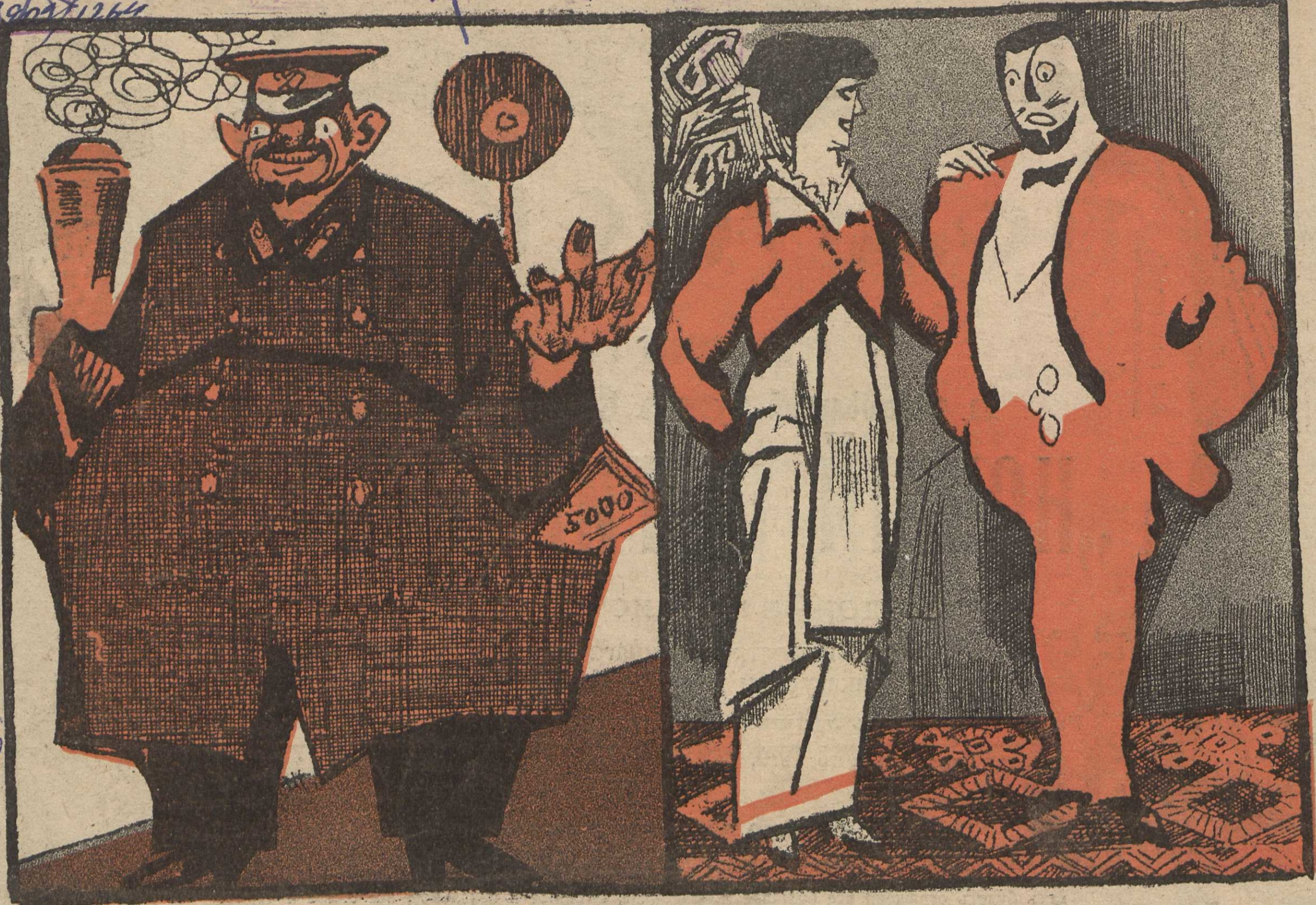
Т-во „Новый Сатириконъ“.

Ленкнига
Магазин
Р.
ИВ. №

Кни.
Цен.

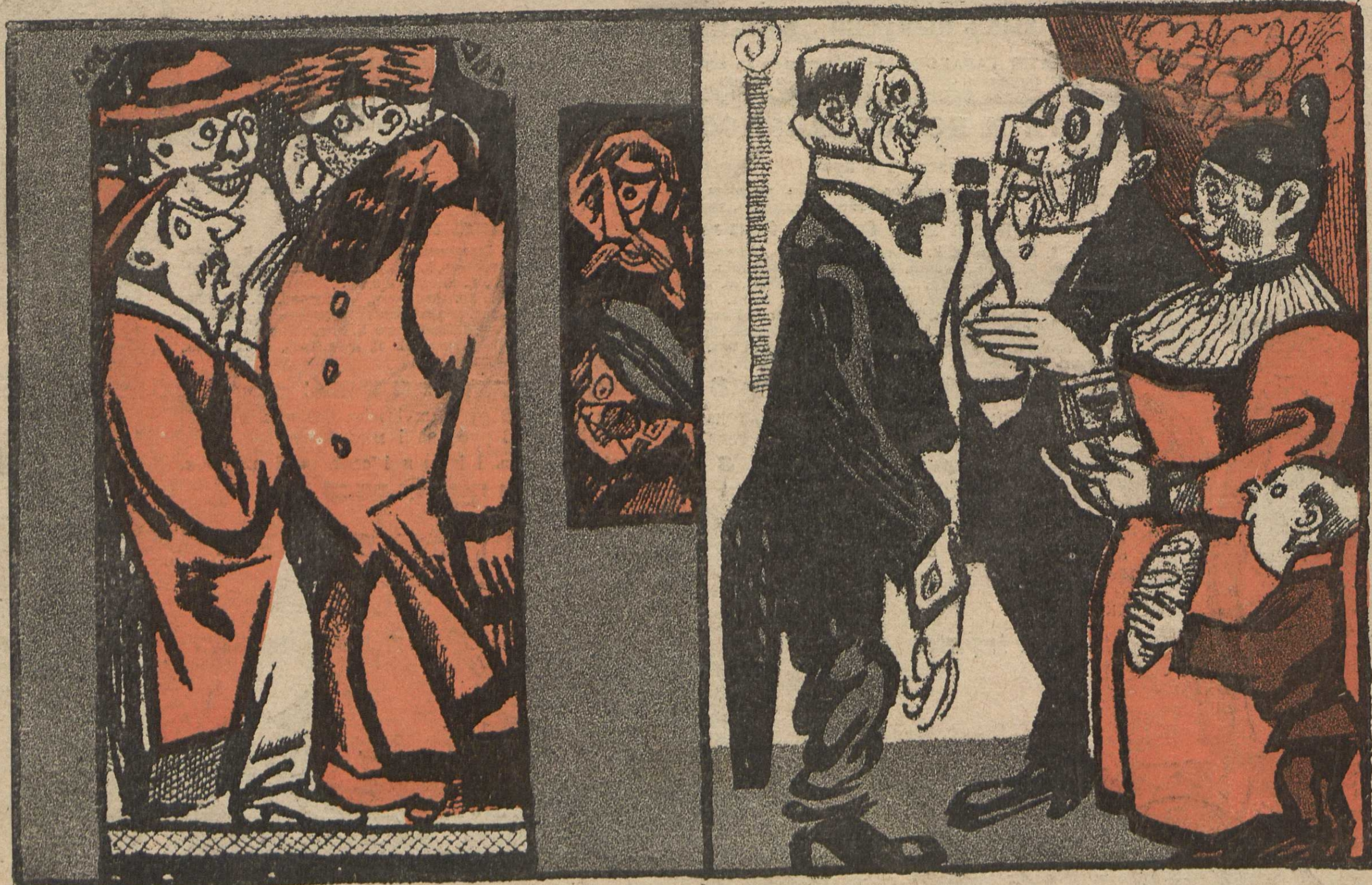
057079 2/10

Рис. А. Радакова.

— Чудаки — эти американцы: гордятся Панамой! Да у насъ на каждой станціи Панама.

— Милая, а ты, кажется, въ интересномъ положеніи. Что скажешь мужъ?
— Не узнаетъ: когда онъ явится, все уже будетъ кончено.
— Онъ уѣхалъ въ долгосрочную командировку?!
— Нѣтъ, я послала его за сахаромъ.

— Господинъ, вы мнѣ на ногу наступили!
— А развѣ вамъ уже сходить?

— Мы, знаете, пришли къ вамъ въ ресторанъ со своей провизіей, керосинкой и хлѣбомъ, а у васъ слушаемъ только музыку...